

«МАМОНТ»

ПО ИМЕНИ

АЛЬБЕРТ

У эстрадной публики Петербурга есть свои кумиры (ударение на слове «свои»). К их числу относятся Альберт Асадуллин, Юрий Охочинский, Сергей Рогожин. Недостаточно известные широкому зрителю, но очень талантливые, они любимы петербуржцами еще и «в пику» другим-прочим, что куда чаще мелькают в эфире и на экране. Альберт Асадуллин последнее время что-то и вовсе пропал, исчез из поля зрения. Чем занимается, где обитает, на что живет, в конце концов — вопрос в нашей рыночной неразберихе естественный.

В феврале я «напал на след» Альберта. Он выступал с концертом в Доме культуры имени К. Маркса. В программе — татарская музыка.

Зал был полон. В первом отделении А. Асадуллин выступил с фрагментами из оратории «Магди». Для нас, привыкших воспринимать Альберта Асадуллина как эстрадного русскоязычного певца, это было совершенно необычно. Мастерство Асадуллина обнаружило неожиданную значительную грань.

Вторая часть концерта была разнообразнее и ближе к аудитории. Песни сменялись живым диалогом с залом. Асадуллин отвечал на вопросы о житье-бытье, переводил тексты с татарского на русский язык, даже демонстрировал, как сочетаются в концертах и чем отличаются фонограммы (на музыкантском слэнге — «фанера») и «живое» исполнение. Сам он работает только «вживую», щедро тратит свою душу, свой красивый голос. Другие почему-то не стесняются петь, точнее, шевелить губами под фонограмму, а он почему-то не может. За такие принципы коллеги-музыканты окрестили Асадуллина «мамонтом» на эстраде. И сомневались, выживет ли.

Но А. Асадуллин, прощаясь с залом, пообещал не исчезать в безмолвии. Сказал, что переживает очень интересный период творческой жизни: хочет доработать репертуар на основе и прежних песен, и вновь явившегося материала.

Р. НАГАЕВ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.